

У пруда

Жанр произведения: Проза

Произведение написал автор BookBox Михаил Блатник

Ссылка на публикацию

В обширной естественной ложбине с пологими склонами с восточной стороны и крутыми западными - блистает желтоватое зеркало искусственного сельского пруда. Из-под вековых ракит на крутом берегу сбегают прямо к воде широкие ступени рукотворной деревянной лестницы, а на пологом, напротив длинной глинобитной овчарни, пустующей целое лето, у самой воды пышно зеленеет огромная шелковица. Тут я устроился рыбачить. В полном безветрии весело сверкает солнце. Я рассматриваю панораму открывающегося роскошного пейзажа, словно листаю книгу с цветными снимками. Умиротворяющий покой уводит сознание и всё существо в мечтательность. Рыбалка моя не заладилась. Несколько осторожных поклёвок на рассвете - и тишина. Темно-голубое небо уже заметно побледнело, поднимаясь ещё выше. Тень от шелковицы сделалась короче и темней. Роса перестала серебриться и над водой беззвучно заскользили стремительные ласточки. Но стоило солнцу подняться чуть выше, ласточки исчезли так же внезапно, как появились. Но вот картина оживилась. Один за другим у водоёма появляются купальщики. Меня бесконечно забавляет, как купается каждый из них. Один затыкает уши пальцами, быстро окунается несколько раз и удаляется; другой не решается погрузиться целиком и лишь многократно обдаёт себя водой из пригоршней; третий разгоняет перед собой руками воду, будто там плавает сор, и затем погружается. Одни из купальщиков

без всяких приготовлений бросаются в воду с верхней ступеньки; другие медленно сходят по лестнице, в конце осторожно пробуя воду ногой, прежде чем отдаваться влаге. Один куда-то спешит и, наскоро окунувшись, быстро уходит домой. Другой ничуть не торопиться, долго плавает, останавливается на мелководье, растирает тело и, выбравшись на берег, и нарвав цветов, бредет к дому. Так продолжается около часа, после чего наступает перерыв. Уходят последние купальщики, берег пустеет, плеск воды затихает. Только у самого села на мелководье, где начинается пруд, звонко крякают утки да глуховато гогочут гуси. Они там весь день плещутся на отмели, добывают пищу, заботливо чистят перья. Изредка из села доносится стук топора или киянки, блеяние козы, рокот мотора, призывное мычание телёнка и другие звуки жизни. Сельская жизнь течёт не слишком быстро, но и она не стоит на месте. Труд и отдых сопутствуют друг другу, шагая, рука об руку. Вскоре вслед за мужчинами на желтоватой песчаной косе, протянувшейся почти до середины ставка слева от лестницы, появляются весёлые, звонкоголосые женщины. Их купание зрелище неотразимое! Они плавают, смеются, стирают и сплетничают на своём особом женском языке. Молодые крепкие женщины, раздетые донага, никак не наигрaются в воде. Сплошное наслаждение слышать их беззаботный смех, весёлый говор... а мелькание загорелых тел и белоснежных упругих грудей с темными кружками сосков - головокружительно! Мужчины обычно с серьёзным видом окунаются молча, и уходят. Но у женщин совсем другие отношения с водой. У них с ней много общего: так же просто и естественно, как вода, они могут болтать, волноваться, искриться; могут затихать и изнывать под палящим зноем. У женщин сил хватает выдержать любой удар судьбы. Как опустел бы наш мир, если бы, вдруг, не стало женщин? Женщины в жестокой жизни, что вода для луга! Стоит пролиться влаге и луг расцвёл, ожил, засветился, наполнился силой и свежестью, словно от прикосновения ласковой женской руки. Когда же пруд пустел, мое внимание приковывала густая тень дерева. Казалось в это зачарованное место, в этот тихий уголок, природа нарочно собрала все загадки мира. Как причудливо светятся в траве солнечные блики! Каждая травинка в них упивается теплом и светом. А муравьи?.. Точно вечные странники, чем-то озабоченные идут и идут куда-то, равнодушно пересекая светлые оконца, и скрываются в безвестности. Некое мудрёное царство! Кого там видело моё воображение, я теперь не могу в точности выразить, но суета мурашей так напомнила нашу суматошную жизнь! Насекомые пересекают пятно за пятном, словно отсчитывают день за днём, как люди, вовсе их не замечая. Полуденный зной сизоватого неба над беспредельными полями проникает повсюду. Даже близ воды в тени тутового дерева сделалось душно. Глядя на подернутую голубой дымкой зелёную лесополосу, тянущуюся вдоль поля, я невольно думаю: - "какая огромная разница между прекрасным, ничем не омрачённым миром природы и нашей повседневностью, с вечной суетой,

ничтожными тревогами и спорами, мелочными задачами и тщетными целями. Многие считают свои желания и свои труды вечными; заботятся о славе и о своем бессмертии; воздвигают памятники, пишут стихи и биографии, сооружают надгробия, вовсе не задумываясь над тем, как хрупки памятники и, как часто и легко забываются имена людей..." Поплавки моих удочек по-прежнему неподвижно лежали на матовой глади чуть помутневшей воды. Вероятно плеск, шум, смех, возгласы купальщиков основательно разогнали рыбу. Вот на мелководье вновь слышаться радостные возгласы. Это разухабистая ватага деревенских сорванцов, балуясь, в чем мать родила, шумно плескалась, распугивая гусей и уток. Загорелые тела их блестели в разноцветных радугах брызг, точно отлитые из бронзы. В мгновение ока вода замутилась, пожелтела, превращаясь в глинистую жижу. И каждый мог заметить, что мальчишки не умеют играть с водой по-настоящему и ведут себя, бесшабашно. Совсем иное дело девочки! Они лучше и быстрее осваиваются с водой. И ведут себя совершенно не так, как мальчишки. Весёлой, дружной стайкой девочки плавают в уютной заводи за изгибом берега, о чём-то щебечут, постоянно прихорашивая волосы. Вода вокруг них чистая, ласковая. Когда мутные потоки приблизились к девочкам, они спокойно отодвинулись в сторону и продолжали свой щебет и ласковые игры с водой, которые, казалось, будут длиться вечно. Сорванцов и след давно простыл. Только желтые разводы мути змеятся длинными полосами на светлой воде, рассказывая о нашествии ватаги. Усталое солнце скатилось за деревья. Длинные тени старинных ракит величественно надвинулись на зеркало водоема. Влага под продолговатыми тенями потемнела, превратилась в бездну и разлучила девочек с прудом.. А ближе к вечеру, когда солнце закатилось за лесополосу, и первые сверчки тронули струны своих скрипок, потекли над просторами золотистых нив раздольные, чуть грустные песни сельчан. С каким откровением эти песни проливают на душу радости, тревоги и печали!